

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ДОЗНАНИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Успех борьбы с преступностью, в том числе и в чрезвычайных ситуациях, зависит от большого количества самых разнообразных факторов. Среди этих факторов выделяются и такие, которые связаны с правильным разрешением вопросов выявления и расследования преступлений. В направлении достижения конечных целей в этой сфере государство ориентирует деятельность специальных органов, в задачу которых входит в том числе и исследование событий, где содержанием может быть преступный характер.

Установление в деянии преступного характера почти всегда требует производства целого ряда действий, направленных на точное установление состава преступления, выяснение всех обстоятельств, при которых преступное событие произошло (ибо исчезновение ценного предмета из обихода еще не означает, что этот предмет изъят из обладания преступным путем. Если обнаружен труп человека на улице или имеет место пожар, рано утверждать, что совершены преступления). Заявление с прямым указанием на лицо, совершившее хулиганство, грабеж и т. д., содержит фактическую, к тому же не всегда верную и объективную сторону события, юридическую же сущность еще надлежит установить. В перечисленных и им подобных случаях является необходимым производство предварительного расследования.

Однако не всякое изучение события будет расследованием преступления как его обычно понимают в науке уголовного процесса. В большинстве случаев понятие «расследование» используется как родовое, а видами расследования (или формами) называют предварительное следствие и дознание. Анализируя меры, принятые в законодательном порядке, приходится констатировать, что проблема дознания не может считаться ни теоретически, ни организационно разрешенной.

Проблемой является уже само понятие «дознание». То, что дознание – это деятельность по установлению и получению сведений о происшествии, споров среди ученых не вызывает. Но понятие самой «деятельности» является универсальным и нуждается в уточнении. Некоторые процессуалисты пытаются решить вопросы института дознания, не раскрывая вообще понятие «дознание» (1). Другие, выхватывая отдельные признаки дознания, дают определение, не конкретизируя содержание этой деятельности. Так, Е.В. Прохорова решает этот вопрос просто: «Дознание представляет собой деятельность органов внутренних дел, которая, как и предварительное следствие, осуществляется в установленной законом процессуальной форме» (2). Из данного определения, например,

не понятно, считается ли дознанием деятельность органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела. При этом цели дознания Е.В. Прохорова не обозначает.

Близка к приведенному определению характеристика, данная И.Д. Перловым: «Дознание не является административной деятельностью. Оно представляет собой такую же процессуальную деятельность, строго регламентированную уголовно-процессуальным законом, как и предварительное следствие, и по существу слилось с предварительным следствием» (3). Скорее всего, автор определения не отрицает, что дознание осуществляют административные органы, а хочет сказать, что их деятельность будет называться дознанием, только когда уголовное дело уже возбуждено и протекает в виде следственных действий.

Ряд авторов в признаки, образующие понятие «дознание», включают задачи этой деятельности. Так, М.А. Чельцов определяет дознание как первичную деятельность «по установлению события преступления и его материальных следов» (4). То есть дознание – это деятельность только на стадии возбуждения уголовного дела. Судебные уставы 1864 года также под дознанием понимали действия должностных лиц по обнаружению признаков состава преступления и в исключительных случаях производство неотложных следственных действий по процессуальному их закреплению.

М.С. Строгович же считает, что цели у дознания уже, и следовательно: «дознание – первоначальная стадия расследования, предшествующая предварительному следствию, имеющая целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер по выявлению преступления и преступника» (5). Его мнение разделяет А.П. Рыжаков: «Дознание – это вид деятельности, производство неотложных следственных действий, осуществляется во временном промежутке между возбуждением уголовного дела и направлением его по подследственности» (6). Рассуждая далее, он понятие «дознание» распространяет и на «принятие соответствующих процессу-

альных решений. Представляется, что принятие процессуальных решений» (7) не является существенным признаком понятия «дознания». Процессуальное решение принимают на различных стадиях кроме дознавателя, и следователь, и прокурор, и судья. Мнения о том, что дознание – это только производство неотложных следственных действий, придерживаются и другие ученые (8).

Большая группа авторов, соглашаясь, что дознание – это только процессуальная деятельность, в то же время расширяют круг задач этой деятельности, включая в нее доказывание всех юридически значимых обстоятельств, перечисленных в ст. 68 старого УПК РСФСР, то есть распространяют понятие «дознание» на расследование уголовных дел в полном объеме: «Дознание отличается от предварительного следствия лишь формальным признаком ведомственной принадлежности следователя: если лицо, производящее расследование, работает в прокуратуре или в органах государственной безопасности, то расследование, произведенное им, называется предварительным следствием, а если лицо состоит в милиции, то расследование, произведенное им, называется дознанием» (9). С.П. Щерба в зависимости от задач различает «два вида дознания: по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и по делам, предварительное следствие по которым не обязательно» (10).

При такой трактовке содержания понятия «дознание» часто делалась ссылка на ч. 3 ст. 118 УПК РСФСР, согласно которой «деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, или же по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно». И при этом умалчивалось, что в ст. 118 были еще ч. 1 и 2, согласно которым в деятельность органов дознания входило «принятие оперативно-розыскных мероприятий и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер», а также «принятие всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления». Термин же «дознание» в ст. 118 УПК не употреблялся. Ст. 118 УПК РСФСР лишь перечисляла формы деятельности органов дознания: процессуальную и непроцессуальную, устанавливала виды непроцессуальной деятельности: оперативно-розыскную и административно-правовую. Эта же норма очерчивала конечные цели перечисленных форм деятельности: обнаружение преступлений, обнаружение лиц, их совершивших, пресечение и предупреждение преступлений. И вообще, в старом УПК термин «дознание» как дея-

тельность законодатель употреблял только в ч. 2 ст. 120 УПК РСФСР. Согласно этой норме дознание – это «производство по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, и заключается в возбуждении уголовного дела и принятии всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу». То есть в основу определения понятия «дознание» законодателем положены в качестве определяющего признака цели деятельности органов дознания. Целями деятельности органов дознания, согласно ст. 120 УПК, были юридически значимые обстоятельства, подлежащие конечному доказыванию при расследовании уголовных дел и закрепленные в статье 68 УПК РСФСР.

Вышеприведенный краткий анализ позволяет сделать следующий вывод: по старому законодательству считалось, что деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, дознанием не является, так как статья 119 УПК целью ставило процессуальное установление и закрепление следов преступления, но не «установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу». Отсутствие единого подхода к понятиеобразующим признакам привело к образованию трех различных точек зрения, таким образом, разделило специалистов в области процесса на три лагеря в понимании дознания как специального вида деятельности: дознание – это установление признаков преступления в интересующем деянии, то есть стадия возбуждения уголовного дела; дознание – это производство неотложных следственных действий по закреплению следов преступления по возбужденному уголовному делу; дознание – это расследование преступления в полном объеме. В наиболее широком смысле трактует понятие «дознание» Н.Н. Мингалин, который считает, что «дознание представляет организованную и проводимую в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными административными актами деятельность, осуществляемую управомоченными на то лицами». В эту деятельность он включает принятие, проверку заявлений и сообщений о преступлениях; производство процессуальных действий, завершаемых отказом в возбуждении уголовных дел; деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, по делам, по которым предварительное следствие не обязательно; выполнение отдельных поручений и указаний; деятельность по приостановленным делам и по во-

зобновленным делам по вновь открывшимся обстоятельствам (11).

Но если под уголовно-процессуальной деятельностью понимается производство следственных действий, а именно так трактуют эту деятельность перечисленные выше авторы, то работа уполномоченных на то должностных лиц по приостановленным делам не будет являться уголовно-процессуальной: производство следственных действий недопустимо по приостановленным делам, ибо правовым последствием вынесения постановления о приостановлении производства по уголовному делу является прерывание всех процессуальных правоотношений между участниками уголовного процесса. Так, лица, давшие показания по приостановленному уголовному делу, освобождаются от юридической ответственности в случае их ложности. Они вообще могут отказаться от дачи показания или не являться по вызову: у них отсутствуют перечисленные обязанности, ибо их исполнение также приостанавливается. Следователь лишен права проводить следственные действия, так как они содержат элементы принуждения. Принуждение же вне рамок возбужденного уголовного дела недопустимо.

Но если так и считать, что деятельность по приостановленным делам является дознанием, значит придется признать, что дознание – это не только уголовно-процессуальная, но и непроцессуальная деятельность.

Попробуем поднятую проблему разрешить другим способом. Содержанием любого понятия является совокупность существенных признаков, которая мыслится в данном понятии. Существенным же признаком является наличие или отсутствие тех или иных свойств, которые выделяют конкретный предмет (явление) из бесконечного множества других предметов (явлений). Попробуем и мы посредством выделения существенных признаков, указанных в процессуальном законодательстве, разграничить понятия «дознание» – «следствие» и установить точный смысл каждого.

1. Дознание осуществляют должностные лица особых государственных органов, обладающие властными полномочиями по применению мер государственного принуждения в той области правоотношений, в которой они призваны обеспечивать порядок. Эти должностные лица отвлекаются от выполнения основных своих функций обеспечения правопорядка и производят дознание в каждом случае нарушения правовых норм в подконтрольной им сфере: налогового законодательства, пограничного режима, режима отбывания наказа-

ний и т. д. Следствие осуществляют следователи следственных органов, которые освобождены от выполнения каких бы то ни было контрольных и обеспечительных функций.

2. Следующим характерным отличительным признаком являются цели деятельности. Целями дознания являются установление в деянии противоправности и определение степени этой противоправности (является ли правонарушение преступлением или проступком), а также обнаружение лиц, виновных в их совершении. Следствие же проводится по деяниям, уже определенным как преступления, и целью является установление всех существенных обстоятельств преступления.

3. Дознание от следствия отличается и формами деятельности. Следствие осуществляется только в процессуальной форме и только в рамках возбужденного уголовного дела.

Дознание проводят как в процессуальной, так и непроцессуальной форме. Дознание может протекать во временном интервале как до возбуждения уголовного дела (стадия возбуждения уголовного дела), так и в рамках возбужденного уголовного дела (производство неотложных следственных действий), а также в период приостановленного предварительного следствия.

Краткий анализ различных подходов к дефиниции «дознание» позволяет, на наш взгляд, дать более точное определение этого термина. Дознание – это осуществляемая специально уполномоченными государственными органами (в процессуальной или непроцессуальной форме (глава 19 УПК РФ)) деятельность, целями которой являются установление признаков состава преступления, лиц, его совершивших, а также производство неотложных следственных действий по обнаружению и закреплению следов преступлений, для обеспечения в дальнейшем следственным органам всестороннего и полного предварительного следствия. Перечисленные характерные признаки в нашем определении полностью согласуются с нормами действовавшего УПК РСФСР и принятого 22.11.2001 года УПК РФ. В то же время ярко выделяют то несоответствие, которое допустил законодатель в ст. 5 УПК: согласно п. 8 названной статьи «дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем, по уголовному делу, по которому предварительное следствие не обязательно».

Правильный, на наш взгляд, подход к трактовке понятия сущности дознания позволяет решить и такой проблемный вопрос, который вновь остро встанет в связи с законодательной трактов-

кой в новом УПК РФ органа дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40 и ч. 2 ст. 41 УПК РФ): является ли оперативно-розыскная деятельность дознанием? В этом вопросе так же сформировались две диаметрально противоположные позиции. Изначально Уставы уголовного судопроизводства в статье 254 в понятие «дознание» включали оперативно-розыскную деятельность: «При производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесных расспросов и негласным наблюдением». Эту позицию сегодня категорически не приемлют многие современные процессуалисты. Так, А.П. Лупинская считает, что «оперативно-розыскная деятельность, имея важное значение для успешного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, в понятие дознания как процессуальной деятельности не входит» (12). С ней солидаризуется Б.А. Галкин, полагающий, что «осуществление органом дознания оперативно-розыскных мер не охватывается понятием «дознание», как правило, предшествует ему, представляет собой чисто административную деятельность и поэтому не регламентируется уголовно-процессуальным законом» (13). Занимающий наиболее радикальную по этому вопросу позицию В.В. Осин высказывался следующим образом: «...неправильным мы считаем... положение, заключающееся в том, что для органа дознания характерно сочетание процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для расследования уголовных дел. Органы дознания... ничего «не сочетают», ибо по определению являются органами, осуществляющими исключительно процессуальную деятельность, именно в ней и заключается смысл образования самого понятия «орган дознания». Что касается сочетания оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, то они характерны для деятельности не органов дознания, а органов милиции или органов внутренних дел» (14).

Последнее суждение представляется некорректным хотя бы потому, что милиция – это и есть органы внутренних дел. И разве она не является органом дознания в строгом соответствии со ст. 40 УПК РФ?

Ряд ученых придерживается диаметрально противоположных позиций. Например, И.Ф. Герасимов полагает: «Поскольку дознание – это деятельность уполномоченных законом органов по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений, как можно исключить из понятия дознания оперативно-розыскные меры, являющиеся в соответствии с законом важной частью этой деятельности. Деятельность органов дознания по

многим уголовным делам практически невозможна без оперативно-розыскных мер» (15), З.Ф. Коврига считает, что «дознание есть первоначальный этап расследования преступлений, на котором органы милиции проводят оперативно-розыскные, следственные действия по предупреждению, пресечению преступлений, ликвидации причин, их порождающих, обнаружению преступлений и установлению виновных лиц» (16); В.А. Похмелкин полагает, что «дознание в советском уголовном процессе можно определить как первоначальный этап расследования преступлений, на котором органы милиции производят оперативно-розыскные и неотложные следственные действия...». Ю.Н. Белозеров, В.Е. Чугунов, А.А. Чувилев, раскрывая сущность дознания указывают, что эта деятельность «...носит вспомогательный характер по отношению к предварительному следствию» и направлена «...на быстрое предупреждение, пресечение преступления, осуществляется, как правило, в особых непроцессуальных формах, регулируемых ведомственными подзаконными актами, применение которых имеет вспомогательное значение в выполнении общих задач борьбы с преступностью» (17). Авторы приведенной точки зрения включают в понятие «дознание» отдельный его вид – оперативно-розыскную деятельность.

Признавая правильной логику суждений перечисленных ученых, все-таки представляется необходимым указать на обстоятельство, существенно влияющее на конечный итог исследования и разрешения поднятой проблемы.

Любая наука, в том числе и уголовно-процессуальная, не есть неизменная при всех обстоятельствах система заостренных знаний (догм). Постоянно изменяющиеся различные сферы жизнедеятельности общества непрерывно пополняются новыми знаниями. В результате этого происходит изменение взглядов (трансформация), переосмысление их и выработка новых, соответствующих современным реалиям. Переосмысление наукой прежних положений и выработка новых концепций – процесс естественный, соответствующий законам диалектики (законам отрицания, перехода количественных изменений в качественные и др.).

Дискуссии по названной проблеме по истечении определенного исторического промежутка времени в конечном итоге заставили законодательные органы уточнить соотношение оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Результатом явился Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», подробно регламентирую-

щей эту сферу деятельности правоохранительных органов. И сейчас можно утверждать, что сформирована новая отрасль права, которая теперь находится в самостоятельном, обособленном от процессуального права независимом положении. Поэтому оперативно-розыскную деятельность нельзя включать в понятие дознания. Оперативно-розыскные – это разведывательные мероприятия, имеющие свою особенную специфическую природу, и указание на «принятие необходимых оперативно-розыскных мер» в ст. 118 старого УПК РСФСР является еще одним свидетельством его несоответствия современным реалиям и морального старения.

Вышеизложенные суждения, приведенная формулировка сущности термина «дознание», а также обозначенные нами признаки дознания как вида деятельности позволяют сделать важный для правильного понимания и разрешения поднятой в работе проблемы вывод: процессуальное расследование преступлений, производимое в полном объеме в соответствии со статьей 223 УПК РФ, дознанием в точном значении этого термина не является. Эта форма расследования является предварительным следствием, осуществляемым органами дознания с некоторыми формальными различиями (224, 225 УПК РФ).

Список использованной литературы:

1. Гришин Б.С., Гуковская Н.И. О некоторых вопросах расследования уголовных дел органами милиции // Советское государство и право. №4. С.32-37; Планкин А.А., Волков Н.П. и др. Дознание предварительное следствие. // М. Высшая школа МООБ РСФСР НИИРЮ. М., 1965; Гупнев А.П., Краенский Е.А. Повышение эффективности дознания по делам, отнесенным к компетенции следователя. Методические рекомендации // МВД СССР ВНИИ МВД СССР. М., 1985 и др.
2. Прохорова Е.В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от следствия и розыску // ВНИИ МВД СССР. М., 1987.
3. Перлов И.Д. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства // Советское государство и право. №4. 1962., С.87.
4. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс // М.: Госюриздат, 1951, С.228
5. Строгович М.С. Большая Советская Энциклопедия // Гл.ред. Шмидт О.Ю., М.: Советская энциклопедия. Т.23, С.26
6. Рыжаков А.П. Предварительное расследование. Учебное пособие // Тула. 1966, С.28
7. Там же, С.48.
8. См., например: Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учеб. пособие // М. 1971. С.28; Осин В.В. О сущности дознания и органов дознания: Проблемы предварительного следствия и дознания // М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С.63; Давыдов И.Д. Некоторые вопросы советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1954. № 3. С.82.
9. Перлов И.Д. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства // Советское государство и право №4, 1962, С.87.
10. Щерба С.П. Дознание. Учебное пособие // М.: ВНИИ МВД СССР 1986, С.5.
11. Мингалин Н.Н. Методические указания для начальников горрайорганов внутренних дел милиции по руководству дознанием. Свердловск, 1987.
12. Лупинская П.А. Уголовный процесс. М.: Юрист, 1995.
13. Галкин Б.А. Советский процессуальный закон. М., ГосЮрИздат. 1962. С.209.
14. Осин В.В. О сущности дознания и органов дознания // Проблемы предварительного следствия и дознания // М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С.63.
15. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С.117.
16. Коврига З.Ф. Дознание в органах милиции / Под ред. Чугунова В.Е. Воронеж, 1964. С.7.
17. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы / Отв. ред. Мурашев С.В. М.: Юрид. лит., 1972. С.43.